

На правах рукописи

Колобова Татьяна Анатольевна

ГЛИНЯНАЯ ПЛАСТИКА ПРИКАМЬЯ

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Римма Дмитриевна Голдина

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кронид Иванович Корепанов

доктор исторических наук, профессор
Надежда Ивановна Шутова

Ведущее учреждение: ГОУ ВПО «Пермский государственный
университет»

Защита состоится «_____» _____ 2006 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.275.01 в ГОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, д.1, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глиняная пластика встречается на территории всего евразийского континента, в том числе и в Прикамье. Она представляет собой уникальный археологический источник и является частью материальной и духовной культуры общества. С одной стороны, глиняные изделия составляют часть керамического производства, и поэтому они отражают определенный уровень развития производительных сил общества. С другой стороны, предметы пластики с полным правом можно отнести к категории произведений искусства. Как вид искусства глиняная пластика позволяет исследовать духовную жизнь людей. Поскольку древние общества отличались традиционностью, искусство имело синкретичный характер, изучение глиняных изображений открывает определенные возможности для реконструкции не только эстетических, но и мифологических, религиозных представлений создавших ее людей.

Пластика представляет собой объемные изображения и является разновидностью скульптуры. Глина была распространенным материалом, из которого выполнялись поделки, поскольку она пластична и податлива в процессе работы, после высушивания и обжига она становится твердой. Образ, запечатленный в глине, характеризуется конкретностью, что облегчает его интерпретацию. Но, как правило, глиняный предмет, обнаруженный в процессе раскопок, уже потерял связь с окружением, и это обстоятельство затрудняет задачу интерпретации образа. Глиняная пластика Прикамья обладает рядом особенностей, отличающих ее от пластики других территорий.

За более чем вековую историю археологического изучения региона накоплена довольно многочисленная коллекция пластических изображений, которые так и не стали предметом специального изучения. Основная масса находок была получена в результате широких полевых исследований 60-80-х гг. XX в. Археологические памятники бассейна Камы и ее притоков изучались различными археологическими экспедициями, находки хранятся в фондах, территориально удаленных друг от друга на сотни километров. В литературе же за все годы была опубликована лишь небольшая часть глиняных фигурок и высказан ряд предположений относительно семантики и использования предметов глиняной пластики. Однако классификация, морфологическая характеристика, семантический анализ пластических изображений никем не проводились.

Объектом исследования является комплекс предметов глиняной пластики.

Предмет исследования – морфология, семантика и функциональное назначение глиняных изделий.

Хронологические рамки исследования охватывают период от эпохи неолита до средневековья (III тыс. до н.э. – начало II тыс. н.э.). В эпоху

энеолита на территории Прикамья появляются немногочисленные фигурки, выполненные из глины. Массовое распространение они получают в эпоху раннего железного века, в I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. Небольшое количество предметов глиняной пластики продолжает существование в эпоху средневековья и датируется второй половиной I тыс. н.э. – началом II тыс. н.э.

Территориальные рамки исследования включают в себя Верхнее и Среднее Прикамье и притоки р. Камы - Белую и Вятку. В работе изучаются материалы с памятников ананьинской, пьяноборской культурно-исторических общностей, гляденовской, ломоватовской и родановской культур.

Степень изученности темы. Глиняная пластика как вид артефактов известна в Прикамье почти сто лет. С момента первых находок глиняные фигурки неоднократно привлекали внимание археологов. Такие аспекты, как особенности орнаментации статуэток, семантика женских, фаллических изображений, так называемых «глиняных лепешек», нашли отражение в некоторых публикациях А.В. Збруевой (1952), В.Ф. Генинга (1970, 1971), В.А. Иванова (1976, 1980), В.А. Оборина (1976), Л.И. Ашихминой (1979), О.А. Казанцевой (1987), К.И. Корепанова (1995), Р.Д. Голдиной (1976, 1999), Н.Б. Крыласовой (2004) и др. Однако исследования, обобщающие сведения обо всех известных в Прикамье предметах глиняной пластики, до сих пор отсутствуют.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – сбор всех доступных автору изделий глиняной пластики Прикамья; их классификация; интерпретация семантики и функционального назначения.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Сбор и обобщение источника;
2. Морфологический анализ предметов пластики;
3. Выявление особенностей распространения пластики на археологических памятниках Прикамья;
4. Семантический анализ пластических изображений;
5. Определение функционального назначения предметов глиняной пластики.

Источниковая база. В работе использованы материалы, опубликованные в трудах Л.А. Беркутова (1914), А.В. Збруевой (1952), В.Ф. Генинга (1970, 1971), В.А. Иванова (1976, 1980), Р.Д. Голдиной (1976, 1999), Л.И. Ашихминой (1979), Т.М. Гусенцовой (1980), Г.Н. Ключевой (1984), О.А. Казанцевой (1987), Н.Б. Крыласовой (2004), Е.М. Черных (2004).

В качестве источников были привлечены также неопубликованные материалы раскопок, проведенных Л.И. Ашихминой, О.Н. Бадером, А.М. Белавиным, Л.А. Беркутовым, П.П. Беркутовым, В.А. Борзуновым, А.Д. Вечтомовым, Г.И. Власовым, Н.В. Водолаго, В.Ф. Генингом, Р.Д. Голдиной, Т.М. Гусенцовой, Н.П. Девятовой, В.П. Денисовым, А.В. Збруевой, В.А.

Ивановым, О.А. Казанцевой, Г.Н. Ключевой, С.Н. Коренюком, Г.Т. Ленц, А.Н. Лепихиным, А.Ф. Мельничуком, В.П. Мокрушиным, Л.А. Наговицыным, В.А. Обориным, И.Ю. Пастушенко, Ю.А. Поляковым, Н.Л. Решетниковым, К.М. Русановой, Н.В. Соболевой, В.Е. Стояновым, А.Х. Халиковым, Е.М. Черных.

Археологические материалы, использованные в исследовании, хранятся в фондах Музея древней и средневековой истории Камско-Вятского междуречья УдГУ, Национального музея УР имени К. Герда, УИИЯЛ УрО РАН (г. Ижевск), КА ПГУ, Пермского областного краеведческого музея, Музея истории и культуры Среднего Прикамья (г. Сарапул), ИИЯЛ Республики Башкортостан (г. Уфа).

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы изучения глиняной пластики Прикамья использован комплексный подход, предложенный английским исследователем П.Д. Укко и включающий в себя следующие принципы: 1) изучение особенностей самих статуэток; 2) изучение археологического контекста; 3) привлечение исторических свидетельств и данных этнографии (Ucko P.J., 1968).

Для изучения особенностей глиняных изделий использована методика Ю.Л. Щаповой, согласно которой изучение вещи включает в себя анализ морфологии, технологии, материала, хронологии и функции (Щапова Ю.Л., 1994). Изучение конструктивных особенностей предметов пластики осуществлено с использованием программы описания, разработанной Ю.Л. Щаповой, Ю.А. Лихтер, Е.К. Столяровой (1990).

Для решения задач исследования применялись методы картографирования, статистики, сравнительно-исторический, формально-типологический, этнографических параллелей, семантического анализа.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым комплексным исследованием предметов глиняной пластики археологических памятников Прикамья. Автором представлена морфологическая характеристика данной категории артефактов, разработана их типология и осуществлена интерпретация образов.

Научное и практическое значение работы. Результаты исследования могут быть использованы археологами, этнографами, искусствоведами в исследованиях по истории и культуре народов Прикамья, при написании учебных пособий. Разработки автора могут быть включены в лекционные курсы, использованы при формировании музейных экспозиций.

Основные положения, выносимые на защиту. 1. Изделия глиняной пластики прикамских памятников являлись культовыми предметами и использовались в магических обрядах. Обряды могли сопровождаться процессом разбивания глиняных изделий, символизировавшим возрождение.

2. В образах глиняной пластики нашли отражение культы плодородия, солнца, а также животных (в частности, медведя и коня).

3. Женский образ был полисемантический. В эпоху энеолита, когда в занятиях людей большую роль играла охота, женщина могла восприниматься как покровительница животных. Когда начало возрастать значение земледелия, с женщиной, вероятно, связывались идеи плодородия. Ей также могли поклоняться как хозяйке и хранительнице очага.

Апробация основных положений диссертации проведена на научно-практических конференциях в Екатеринбурге (1998 г.), Ижевске (1997, 1998, 2005 г.). Отдельные вопросы настоящего исследования рассмотрены в представленных в печать и опубликованных работах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, в которых представлены карта, таблицы и рисунки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, круг привлекаемых источников, формулируются цель и задачи работы, ее новизна, основные методические приемы.

Глава I. История изучения глиняной пластики.

В § 1 рассмотрены этапы исследования мелких скульптурных изображений и, в частности, глиняной пластики в отечественной археологии. Несмотря на различия в изучении отдельных археологических культур, автором выделены общие этапы на основе опубликованных материалов.

Первый этап - конец XIX в. – 1910-е гг., второй – 1920-начало 1940-х гг., третий – вторая половина 1940-х – 1960-е гг., четвертый – 1970-1980-е гг., пятый – с 1990-х гг. до настоящего времени.

Первый этап характеризуется упоминаниями о первых находках мелкой скульптуры и глиняной пластики. Начало их изучения было связано с возросшим в обществе интересом к древней истории, со становлением археологии как научной дисциплины. В конце XIX в. стали известны первые образцы глиняной пластики трипольской и дьяковской культур. В литературе появились не только описания фигурок (Хвойко В.В., 1913), но и была предложена их первая классификация (Скриленко А., 1903). Впервые в русской археологической литературе поднимается вопрос о значении образов палеолитического искусства Европы (Фомин И.И., 1912).

Ко второму этапу относится начало активных археологических исследований на территории Советской России, а затем – СССР. В ходе этих исследований шел процесс накопления материалов мелкой скульптуры и, в частности, глиняной пластики. В советской археологической литературе развернулась дискуссия по проблеме происхождения и значения палеолитического искусства, в частности, древнейших скульптурных изображений – так называемых «палеолитических Венер». В 1930-е гг.

выходят в свет статьи С.Н. Замятина (1935), П.П. Ефименко (1931 а,б,в), Б.Б. Пиотровского (1932), А.С. Гущина (1937), А.П. Окладникова (1941). Однако малочисленность находок еще не позволяла делать масштабные выводы. В это время появляются первые работы, посвященные изучению дьяковской культуры. В них упоминаются и глиняные фигурки. В.А. Городцов характеризует их как культовые изделия.

Третий этап в изучении пластики относится ко второй половине 1940-х – 1960-м гг. Большой урон советская археологическая наука понесла в результате Великой Отечественной войны, когда произошел перерыв в археологических исследованиях. Но уже в конце 1940-х гг. в литературе вновь появляются работы, посвященные исследованию глиняной пластики, в частности, глиняной пластике Триполья (Кричевский Е.Ю., 1949). В 1950 – 1960-е гг. опубликован целый ряд крупных исследований, ставших важными вехами в изучении мелкой скульптуры и пластики разных археологических культур. Такими работами стали труды П.П. Ефименко (1953), З.А. Абрамовой (1962, 1966) и А.П. Окладникова (1967), посвященные искусству палеолита, а также исследования В.И. Сарияниди (1965), И.Н. Хлопина (1969) и С.Н. Бибикова (1953) по проблеме глиняной пластики древнеземледельческих культур Средней Азии и Юго-Восточной Европы. Вышло в свет большое количество публикаций и статей, посвященных пластике различных археологических культур. Накопленные в ходе раскопок материалы позволили подвергнуть предметы пластики более глубокому изучению.

Особое значение в изучении темы палеолитической скульптуры имели две монографии З.А. Абрамовой - «Палеолитическое искусство на территории СССР» (1962) и «Изображения человека в палеолитическом искусстве Евразии» (1966). В них был подведен итог многолетним исследованиям памятников палеолитического искусства, представлена исчерпывающая информация обо всех известных на тот момент находках, предложена классификация изображений и высказаны предположения об их семантике.

Важной вехой в изучении глиняной пластики Триполья явилась монография С.Н. Бибикова «Раннетрипольское поселение Лука-Врублевецкая на Днестре» (1953). Исследователь привлек обширный этнографический материал для определения назначения пластики, реконструкции идеологических воззрений трипольцев, классифицировал предметы пластики. С.Н. Бибиков проанализировал условия нахождения и сохранность статуэток, высказал предположения об их использовании. Он впервые применил метод рентгенологического анализа для определения технологии изготовления фигурок.

На данном этапе также начинается обширное археологическое исследование многих регионов СССР: Карелии, Прибалтики, Поволжья, Зауралья, Сибири. В научный оборот были включены первые, весьма

немногочисленные, предметы глиняной пластики, происходящие с этих территорий. Малочисленность материала обусловила в основном лишь описание изображений.

1970-1980-е гг. - четвертый этап в изучении пластики, когда ученые уже не ограничиваются описанием материала. Они подвергают пластические изображения глубокому семантическому, технологическому, сравнительно-историческому, искусствоведческому анализу. Наряду с работами, посвященными глиняной пластике конкретных памятников или отдельным аспектам ее анализа, было опубликовано несколько крупных обобщающих исследований (Е.В. Антоновой, А.П. Погожевой, В.И. Мошинской).

В работах Е.В. Антоновой «Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии» (1977), «Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии (Опыт реконструкции мировосприятия)» (1984) и «Обряды и верования первобытных земледельцев Востока» (1990) выработаны принципы характеристики и классификации материалов скульптуры и пластики, раскрыты особенности первобытного творчества, объяснен схематизм изображений. Труды Е.В. Антоновой подводят своеобразный итог многолетним исследованиям региона и систематизируют все известные материалы.

В монографии А.П. Погожевой «Антропоморфная пластика Триполья» (1983) пластические изображения охарактеризованы с использованием методов искусствоведения, проведен анализ технологии изготовления антропоморфных статуэток, мотивов орнамента, соотношения образов и их семантики, хронологии пластики, выработаны принципы ее классификации.

В.И. Мошинская в монографии «Древняя скульптура Урала и Западной Сибири» (1976) анализирует образы глиняной пластики, сравнивает их с изображениями, распространенными на других территориях, в связи с чем затрагивает проблему культурных связей древних жителей лесной зоны Северо-Восточной Европы и Северной Евразии.

Пятый, современный, этап отмечен меньшим числом исследований, посвященных теме глиняной пластики. В 1990-е гг. опубликована лишь одна обобщающая работа – монография В.И. Балабиной «Фигурки животных в пластике Кукутени-Триполья» (1998), в которой зооморфная пластика была подвергнута тщательному комплексному анализу. В это время опубликован ряд статей, посвященных углубленному изучению отдельных категорий пластики (Кашина Е.А., 2004; Крис Х.И., 1995; Шрамко Б.А., 1999; Плетнева С.А., 1994).

К настоящему моменту тема глиняной пластики в отечественной археологии изучена неплохо. Исследована семантика образов, практически никем не отрицается культовое значение фигурок. Распространено мнение об использовании предметов пластики в определенных магических обрядах, в ходе которых фигурки могли намеренно разбиваться. По-видимому, это символизировало возрождение.

Общей чертой многих исследований следует назвать комплексный подход к изучению пластики, который заключается в обследовании самих пластических изображений, изучении археологического контекста, технологии изготовления фигурок, проведении этнографических параллелей и семантического анализа.

В § 2 изложена история изучения глиняной пластики Прикамья.

Впервые предметы глиняной пластики в Прикамье были обнаружены в 1909 г. на Усть-Нечкинском и Юшковском городищах раннего железного века, расположенных недалеко от г. Сарапула, П.П. Беркутовым, местным преподавателем, и сотрудником Сарапульского земского музея Л.А. Беркутовым. Л.А. Беркутов поместил описания и фотографии предметов глиняной пластики в IV выпуске «Известий Сарапульского земского музея» (1914). Все находки поступили в Сарапульский земский музей. К сожалению, многие предметы утрачены.

Материалы раскопок Камской экспедиции ГАИМК 1930-х гг. были обобщены А.В. Збруевой в монографии «История населения Прикамья в ананьинскую эпоху» (Збруева А.В., 1952). Одни фигурки автор характеризует как антропоморфные изображения, другие – цилиндрической формы – как часть игры, наподобие шахмат. Исследователь обращает внимание на то, что не сохранилось ни одной целой антропоморфной фигурки. Глиняную пластику она интерпретировала как культовую, считая глиняные изображения общим явлением эпохи.

Антропоморфные статуэтки А.В. Збруева охарактеризовала как женские изображения. Такой вывод сделан на основании орнаментации. По замечанию А.В. Збруевой, глиняные антропоморфные статуэтки дают представление о костюме женщин ананьинской эпохи. Исследователь выделила несколько типов одежды: длинная прямая одежда с рукавами, длинная прямая одежда наподобие плаща, одежда с поясом. В орнаментации фигурок она увидела такие элементы женского костюма, как пояс, передник, нагрудные украшения и вышивки.

Широкие археологические исследования памятников Прикамья начали проводиться во второй половине XX в. Поэтому основная часть известной на настоящий момент глиняной пластики была получена именно в послевоенное время. В работах участвовали отряды ПГУ, Уральской экспедиции УрГУ, Удмуртской археологической экспедиции, КФ АН СССР, НКАЭ, экспедиции ИИЯЛ Башкирского филиала АН СССР, КВАЭ, экспедиции Музея истории и культуры Среднего Прикамья (г. Сарапул).

Ряд глиняных фигурок был опубликован и интерпретирован В.Ф. Генингом (1971). Он отнес фигурки к культовым изображениям. Антропоморфные статуэтки определялись как женские, орнамент – как изображение украшения одежды. В.Ф. Генинг первым из исследователей прикамских памятников попытался раскрыть значение женских изображений. По его мнению, статуэтки олицетворяли женское божество –

покровительницу домашнего очага и являлись свидетельством сохранения традиций матриархата у населения Прикамья в пьяноборскую эпоху. Воздерживаясь от окончательных выводов, В.Ф. Генинг предполагал культовое назначение так называемых глиняных «лепешек». В.А. Оборин объяснял широкое распространение женских статуэток в Верхнем Прикамье сохранением традиций матриархата и связывал их с культом женщины – хранительницы домашнего очага. Отмечая в искусстве наличие сюжетов женщин в окружении животных, он видел в этом проявление почитания женщины – владычицы зверей (1976). Глиняные изображения были опубликованы и проанализированы в статьях В.А. Иванова (1976, 1980), Л.И. Ашихминой (1979), О.А. Казанцевой (1987), Т.М. Гусенцовой (1980).

К.И. Корепанов, анализируя различные произведения искусства древних культур Прикамья и Урала, пришел к выводу, что на ананьинских поселениях широко распространены фаллические изображения, выполненные из глины и кости. В их орнаментах исследователь видит символы плодородия. Фрагментарность фигурок К.И. Корепанов объяснял использованием их в календарных земледельческих обрядах (1995).

Р.Д. Голдина опубликовала ряд предметов глиняной пластики, происходящих с памятников энеолитического времени, а также с поселений ананьинской культуры. Исследователь подчеркивает, что первые изображения женщин появляются в Прикамье в энеолите. Это подтверждает существование у местных народов культа женщин-рожаниц, обеспечивающих плодovitость и плодородие (Голдина Р.Д., 1999). В глиняных зооморфных фигурках этого времени исследователь видит изображения животных-тотемов. Как и другие исследователи, Р.Д. Голдина усматривает в украшении антропоморфных статуэток ананьинского времени элементы женской одежды.

Н.Б. Крыласовой (2004) опубликована коллекция глиняных статуэток с трех средневековых поселений. Исследователь выделила типы фигурок, проанализировала их орнамент, а также интерпретировала изделия как куклы.

Таким образом, тема глиняной пластики Прикамья нашла отражение в археологической литературе, однако до настоящего времени отсутствуют специальные исследования, в которых был бы представлен подробный анализ материала. Из коллекции пластических изображений, насчитывающей более 300 экземпляров, опубликован 101 предмет. Некоторые исследователи затронули вопрос назначения глиняной пластики. Все они придерживаются широко распространенной в отечественной науке теории о культовом значении произведений древнего изобразительного искусства, и, в частности, глиняной пластики (А.В. Збруева, В.Ф. Генинг, В.А. Оборин, К.И. Корепанов, Р.Д. Голдина).

Глава II. Характеристика комплекса глиняной пластики памятников Прикамья.

В § 1 раскрывается сущность методики анализа глиняной пластики. В качестве методологической основы использован подход, предложенный английским исследователем П.Д. Укко (1968) и основанный на трех принципах: изучение особенностей самих статуэток, изучение археологического контекста, привлечение исторических свидетельств и данных этнографии.

Для изучения особенностей глиняных изделий использована методика, разработанная Ю.Л. Щаповой. Каждая вещь понимается в качестве системы и разделяется на такие подсистемы, как морфология, технология, материал, хронология, функция.

В § 2 представлена характеристика общего количества и степени сохранности глиняной пластики. Всего по упоминаниям в публикациях и археологических отчетах в Прикамье известно 366 экземпляров глиняной пластики. Количество фигурок, оказавшихся доступными для непосредственного изучения или изображенных в отчетах и публикациях, составляет 317 экземпляров. В анализ включены предметы глиняной пластики общей численностью 300 экземпляров. Остальные либо сохранились в виде очень небольших фрагментов, либо известны по рисункам, не дающим достаточного представления о форме предмета в целом.

Степень удовлетворительной сохранности составляет всего 26%. Плохую сохранность глиняных вещей можно объяснить, во-первых, их повреждением в более позднее время, например, в процессе раскопок. Во-вторых, предметы могли быть намеренно разбиты в ту эпоху, когда они существовали. Фрагментарность большей части фигурок характерна для пластики разных археологических культур (Ефименко П.П., 1958; Формозов А.А., 1969; Бибиков С.Н., 1953). Поэтому более вероятным является предположение о намеренном разбивании поделок.

В § 3 представлена морфологическая характеристика предметов глиняной пластики.

Анализ конструкции предполагает деление предмета на элементы. В предметах глиняной пластики выделено два конструктивных элемента: тулово и канал. Тулово – это элемент, представляющий собой основную часть предмета, без которой предмет существовать не может. Канал – это отверстие в предмете, с помощью которого предмет может быть подвешен. Чтобы канал выполнял предназначенную ему функцию, он должен быть сквозным.

Тулово является основой предмета, канал – конструктивным элементом. Максимально возможное количество сочетаний элементов определяется по формуле 2^n , где n – количество конструктивных элементов (Столярова Е.К., 1994). В данном случае $n=1$, количество сочетаний

элементов – 2. Таким образом, получено два конструктивных класса предметов: 1) тулово; 2) тулово + канал. Дальнейший анализ произведен по выделенным конструктивным классам.

С учетом общих особенностей предметов разработана программа описания конструктивных элементов. Признаки располагаются от общих к частным. Преимущества программы заключаются в том, что она является «открытой». В случае появления предметов с новыми индивидуальными чертами список признаков может быть продолжен в соответствующем разделе.

В первом разделе программы описывается тулово, поскольку оно является основой любого предмета. Первый уровень описания содержит информацию об общей форме тулова. В зависимости от этого выделены три семейства изображений: антропоморфные, зооморфные и геометрические.

Семейство антропоморфных изображений подразделяется по признаку пола на женские изображения и изображения без обозначения пола. Основным признаком, по которому фигурки относились к антропоморфным, служили «руки», изображенные выступами. Женские изображения выделены на основании оформления груди в виде выступа. В комплексе глиняной пластики мужские изображения отсутствуют (они известны лишь по словесным описаниям), поэтому они не включены в программу, хотя теоретически могут существовать.

Семейство зооморфных изображений делится по видам животных: медведь, лошадь, кабан, животное неопределенного вида. Изображения медведя отличают такие черты, как грузность, массивность фигур, их размеры. Фигуркам лошади присущи характерный изгиб шеи, очертания гривы, пропорции туловища, разрез рта. Одна фигурка напоминает кабана. В остальных случаях фигурки слишком фрагментарны. У них отсутствуют черты, характерные для какого-то определенного вида животных. Ясно, однако, что во всех случаях представлены млекопитающие.

Семейство геометрических разделено на призмы, цилиндры, конусы, шары, диски (последние получили в литературе название «лепешек»).

Второй уровень описания содержит информацию об оформлении отдельных элементов тулова: верхней части тулова (для антропоморфных, призм и цилиндров), основания (для антропоморфных, призм, цилиндров, конусов) и края (для дисков).

У антропоморфных, призм и цилиндров описана верхняя часть тулова, которая может иметь плоскую или округлую форму, содержать выступ, углубление или «чашечку». Основание фигурок может быть выделено или не выделено из общего объема тулова. Основание может иметь плоскую (или слегка вогнутую), выпуклую форму, может быть оформлено в виде полости, «ног» или «лопастей».

Далее следует описание края у дисков («лепешек»), который может быть ровным, а также неровным (то есть, оформлен в виде «лучей» и

«лепестков»). В данном случае учитывалась не небрежность исполнения «лепешек», а намеренное придание краю изделия определенной формы.

Второй раздел программы содержит информацию о канале. Отмечается особенность его расположения. В частности, он может быть продольным или поперечным.

Характеризуя конструкцию предметов глиняной пластики Прикамья, следует отметить большое разнообразие форм поделок. Сочетая в себе общие черты, многие из них имеют уникальные, неповторимые детали. Поэтому данная программа описания учитывает лишь наиболее существенные особенности фигурок и обходит вниманием частные, несущественные, на наш взгляд, признаки.

Отметим, что в археологической литературе отсутствуют примеры единой классификации, применимой в отношении различных по форме глиняных изделий. Исследователи предлагают варианты классификации либо антропоморфных статуэток, либо зооморфных изображений, но не объединяют эти категории материала (Погожева А.П., 1983; Балабина В.И., 1998; Кашина Е.А., 2004).

Таким образом, в результате анализа признаков конструктивных элементов составлена классификационная схема предметов глиняной пластики. На первой ступени этой схемы весь комплекс глиняной пластики подразделен на конструктивные классы. На второй ступени выделены семейства. Типы выделены на третьей ступени общей классификационной схемы. Основанием для выделения типов явилась общая форма предметов. На четвертой ступени классификационной схемы у типов 5-8, 11 выделены подтипы. Критерием выделения подтипов у типов 5-8 послужило оформление верхней части тулова, у типа 11 – форма края предмета. На пятой ступени некоторые подтипы подразделяются на виды. Критерий их выделения у предметов типов 5-9, 13 – оформление основания тулова, у предметов типа 11 – способ оформления края предмета. На шестой ступени схемы у типов 12 и 13 выделен подвид- расположение канала по отношению к общему объему предмета. Таким образом, подвиды могут быть характерны лишь для предметов второго конструктивного класса.

В первом конструктивном классе, в семействе зооморфных изображений получены следующие типы:

Тип 1. Медведь. 3 экз.

Тип 2. Лошадь. 2 экз.

Тип 3. Кабан. 1 экз.

Тип 4. Животное неопределенного вида. 7 экз.

Типы, выделенные в семействе антропоморфных изображений первого конструктивного класса:

Тип 5. Изображение женщины. 3 экз. Тип представлен единственным подтипом 1, с выступом в верхней части тулова, и единственным видом, с плоским основанием, не выделенным из общего объема тулова.

Тип 6. Антропоморфное изображение неопределенного пола. 22 экз. Тип представлен единственным подтипом, с выступом в верхней части тулова. Виды: 1) с «ногами» в форме выступов; 2) с «лопастями»; 3) с плоским (вогнутым) основанием, выделенным из общего объема; 4) с плоским (вогнутым) основанием, не выделенным из общего объема.

Типы, выделенные в семействе геометрических изображений первого конструктивного класса:

Тип 7. Призма. 124 экз. Подтип 1: верхняя часть тулова округлая. Подтип 2: с выступом в верхней части тулова. Виды подтипа 1: 1) с плоским (вогнутым) основанием, выделенным из общего объема; 2) с плоским (вогнутым) основанием, не выделенным из общего объема. Виды подтипа 2: 1) с плоским (вогнутым) основанием, выделенным из общего объема; 2) с плоским (вогнутым) основанием, не выделенным из общего объема. Существует еще один вид подтипов 1 или 2 (в одном случае не сохранилась верхняя часть предмета, в другом - нижняя): с полостью.

Тип 8. Цилиндр. 47 экз. Подтип 1: верхняя часть тулова плоская. Единственный вид подтипа 1: с полостью. Подтип 2: верхняя часть тулова округлая. Виды подтипа 2: 1) с плоским (вогнутым) основанием, не выделенным из общего объема; 2) с плоским (вогнутым) основанием, выделенным из общего объема. Подтип 3: с выступом в верхней части тулова. Подтип 3 представлен одним видом: с плоским (вогнутым) основанием, выделенным из общего объема. Подтип 4: с углублением в верхней части тулова. Виды подтипа 4: 1) с плоским (вогнутым) основанием, выделенным из общего объема; 2) с плоским (вогнутым) основанием, не выделенным из общего объема. Подтип 5: с «чашечкой» в верхней части тулова. Подтип 5 представлен одним видом: с плоским (вогнутым) основанием, выделенным из общего объема.

Тип 9. Конус. 23 экз. Подтипы не выделяются, так как верхняя часть предметов одинакова. Виды: 1) с плоским (вогнутым) основанием, не выделенным из общего объема; 2) с выпуклым основанием, не выделенным из общего объема; 3) с полостью.

Тип 10. Шар. 3 экз.

Тип 11. Диск. 59 экз. Подтипы: 1) с ровным краем, 2) с неровным краем. Виды подтипа 2: 1) край оформлен в виде «лучей»; 2) край оформлен в виде «лепестков».

Во втором конструктивном классе выделены семейства зооморфных и геометрических изображений. В семействе зооморфных изображений выделен один тип:

Тип 12. Медведь. 1 экз. Подтипы и виды отсутствуют, тип представлен одним подвидом – с поперечным каналом.

В семействе геометрических также выделен лишь один тип:

Тип 13. Конус. 1 экз. Подтипы отсутствуют. Тип представлен единственным видом: с плоским (вогнутым) основанием, выделенным из

общего объема. Данный вид представлен единственным подвидом – с поперечным каналом.

Таким образом, в комплексе глиняной пластики Прикамья преобладают предметы 1-го конструктивного класса (тулово), очень мало предметов 2-го конструктивного класса (тулово + канал) – их всего 2 экземпляра. Такой конструктивный элемент, как канал, не характерен для прикамской пластики. По-видимому, предметы 12-го и 13-го классов являются результатом эволюции типов 1 и 9, но, скорее, они – исключение из общего правила.

Анализ размеров. Основой анализа размеров предметов пластики послужили правила построения гистограмм, разработанные И.С. Каменецким и А.А. Узяновым (Каменецкий И.С., Узянов А.А., 1977).

Для анализа весь комплекс разделен на шесть групп в зависимости от общей формы предметов: зооморфные, антропоморфные, диски («лепешки»), цилиндры, конусы, призмы. Строгие закономерности в соблюдении размеров зооморфных фигурок установить сложно. Причины этого заключаются в небольшой численности группы и плохой сохранности материала.

В результате следует отметить, что комплекс глиняной пластики Прикамья по размерам предметов сравнительно однороден. Размеры изображений не выходят за границы интервала от 1 до 10 см. Схожесть размеров фигурок, происходящих с разных памятников, возможно, объяснялась рядом причин. Во-первых, между поселениями могла существовать связь. Во-вторых, мог действовать определенный канон в изготовлении глиняных фигурок, распространенный на данных территориях. В-третьих, люди, изготавливавшие предметы пластики, могли интуитивно придерживаться близких размеров фигурок, которые, как правило, могли легко уместиться в ладони.

Анализ цвета. Глиняные фигурки специально не были окрашены. Сложность анализа цвета осложняется тем, что часть изображений, известных по публикациям или архивным материалам, не имела подробного описания. Поэтому цвет определен лишь у 178 предметов пластики. Кроме того, нет единого стандарта, по которому можно было бы охарактеризовать цвет глиняного изделия. Все многообразие цветов можно свести к различным оттенкам желтого, коричневого и серого.

Анализ орнамента. Обычно в литературе при характеристике керамики используется термин «орнамент». Орнаментальные мотивы на сосуде организованы в систему, которая называется орнаментальной композицией. Элементы украшений (декора) прикамских глиняных статуэток в большинстве случаев также представляют собой систему. Поэтому в работе используется привычный термин «орнамент».

Численность орнаментированных предметов во всем комплексе глиняной пластики Прикамья – 118 экз., что составляет около 39% от общего числа предметов, включенных в данную работу. Отсутствуют

орнаментированные изображения типов 1-5, 10, 12. Лишь 42 экз. из числа всех орнаментированных поделок неплохо сохранились. Об орнаментации этих изображений можно составить целостное представление. В остальных случаях информация является неполной.

На основе визуального обследования фигурок выделены три основных вида орнамента в зависимости от способа выполнения: 1) прочерченный; 2) наклепной; 3) вылепленный. Названия являются условными. Прочерченный подразумевает и прочерчивание каких-либо элементов на поверхности фигурки, и выполнение оттиска предметом - орнаментиром. Наклепной орнамент образуется путем наклепа на поверхность изделия отдельных элементов. Вылепленный орнамент образуется путем вылепливания, «вытягивания» из общего объема изделия каких-либо элементов. Общая черта наклепного и вылепленного орнамента в том, что он выступает из общего объема предмета. Преобладают предметы, содержащие прочерченный орнамент.

Расположение орнамента в первую очередь определяется общей формой предмета пластики. Выделены зоны расположения орнамента. Горизонтальная поверхность фигурок орнаментирована очень редко. Орнамент гораздо чаще расположен на вертикальной поверхности, как правило, на одной из сторон статуэтки. Не всегда с уверенностью можно определить, какая именно из сторон фигурки может считаться лицевой, поэтому выбор лицевой стороны являлся в какой-то мере условным.

Выделены элементы и мотивы орнамента. Наиболее часто встречаются в орнаментации глиняных статуэток мотивы в виде прямых вертикальных и горизонтальных параллельных линий. Распространены такие мотивы, как ряд параллельных горизонтальных насечек, через верхние и нижние концы которых можно было бы провести две параллельные вертикальные прямые, а также ряд параллельных вертикальных и наклонных насечек, через верхние и нижние концы которых можно было бы провести две параллельные прямые.

В орнаменте многих фигурок отдельные мотивы объединены в системы – орнаментальные композиции. Орнаментальные композиции антропоморфных и призматических статуэток имеют много общего. Они довольно сложны, во многом неповторимы, уникальны. Поверхность многих цилиндрических фигурок покрыта горизонтальными полосами. Они могут быть прочерчены сплошными линиями, состоять из коротких насечек и ногтевидных отпечатков. Горизонтальные полосы иногда прерываются вертикальными прочерченными линиями и зигзагами. У конусовидных изображений часто орнаментирована вся вертикальная поверхность предметов. Ее в целом можно свести к горизонтальным полосам, как правило, наклепным или вылепленным. Из дисков орнаментировано лишь 2 экз. В обоих случаях украшена одна из поверхностей. У первой прочерчены четыре линии у края диска, у второй одна из поверхностей покрыта небольшими парными полукруглыми отпечатками.

В литературе археологами, как правило, рассматривался орнамент антропоморфных и призматических статуэток. Предположение о том, что орнамент представляет собой схематичное изображение женской одежды, является наиболее распространенным. Если исходить из этого утверждения, необходимо, во-первых, рассмотреть костюм эпохи, в которую существовали эти статуэтки; во-вторых, использовать этнографические исследования национальной одежды народов Прикамья; в-третьих, сопоставить орнамент прикамских статуэток с орнаментом предметов пластики других территорий.

Исследователями реконструированы костюмные комплексы населения Прикамья разных эпох, в том числе женский костюм. В работе использованы реконструкции А.В. Збруевой (1952), В.А. Семенова (1983, 1991), В.Ф. Генинга (1970), Т.И. Останиной (1991), М.Г. Ивановой (1983, 1991), Н.И. Шутовой (1992), Н.А. Лещинской (1995). Наибольшую важность для работы представляют реконструкции костюмов ананьинской и пьяноборской эпох, поскольку большинство глиняных изделий датируется этим временем.

Шейные украшения ананьинского костюма были представлены бронзовыми гривнами, ожерельями из стеклянных бус разных цветов, медных бус-пронизок, раковинами каури, круглыми медными бляшками. Среди нагрудных украшений встречались конические трубочки из бронзы, бронзовые круглые бляхи, трапециевидными бляхами.

В пьяноборскую эпоху выросло число украшений, они стали более разнообразными. В это время существуют гладкие и витые гривны, ожерелья из круглых, ромбических, фигурных подвесок, которые могут сочетаться с бусами. Нагрудные украшения пьяноборского времени имеют прямоугольную форму. Они украшались бусами, бусами-пронизками, круглыми и фигурными накладками. В это время появились и нагрудно-наплечные украшения, например, пронизки и привески. Различные шейные, нагрудные и наплечно-нагрудные украшения включали в себя костюмы азелинской, мазунинской, полемской, чепецкой и других культур.

Материалы археологических исследований показывают существование основных черт традиционного костюма на протяжении очень длительного времени. Поэтому костюмные комплексы более поздних эпох, изученные этнографами, в определенной степени позволяют составить представление о происхождении традиционной одежды. В работе использованы исследования В.Н. Белицер (1951), С.Х. Лебедевой и М.Г. Атаманова (1987), К.М. Климова (1988, 2000).

У большинства поволжских народов в одежде распространен туникообразный покрой рубашки, являющейся основой женского костюма (Лебедева С.Х., Атаманов М.Г., 1987). Вышивка или тканый узор размещались на груди, рукавах, подоле рубашки. Верхняя шерстяная одежда типа «кафтана» была распространена у марийцев, удмуртов, мордвы, бесермян (Климов К.М., 1988).

Форма глиняных статуэток соответствует туникообразному покрою одежды. Размещение орнамента соответствует тем зонам финно-угорского костюма, где выполнялась вышивка, или местам, где размещался тканый узор. Это грудь, рукава, подол рубашки. Отчетливо прослеживается оформление шейных украшений в виде горизонтально прочерченных линий, которые иногда сопровождаются поперечными насечками, расположенными параллельно друг другу или в форме зигзага. Наблюдается сходство с чересполосными украшениями женского костюма орнамента, который представлен прочерченными линиями, как бы спускающимися с одного плеча. В некоторых случаях на груди изображены по две полосы, попарно спускающиеся от плеч к поясу. Их можно интерпретировать как изображение распашной одежды или вышивки. В верхней части нескольких статуэток расположены окружности. Их, как правило, две или четыре. Скорее всего, это изображения блях, нашиваемых на одежду. В том случае, когда орнаментальная композиция содержит две окружности, место их расположения соответствует женской груди. В то же время окружность – очень распространенный мотив, отражающий солярную символику. Горизонтальные ряды прочерченных кружков, заключенные в прямоугольник, скорее всего, изображают передник, украшенный бусами или мелкими бляшками. Прочерченным полуovalом могут быть отмечены ложные рукава. Мотив «елочка» находит аналогии с мотивами вышивки, которая помещалась на рукавах удмуртского женского костюма. Традиция украшать одежду продольными полосами, которая характерна как для удмуртов, так и для других народов Поволжья. Короткие насечки, вероятно, являются самым упрощенным и схематичным изображением одежды. В пластике других культур встречаются подобные способы изображения одежды (Матвеева Н.П., 1985).

Даже если орнамент ряда статуэток изображал детали одежды, украшения, или узоры вышивки, отдельные элементы этих узоров, скорее всего, также наделялись особым смыслом, ведь в древнем искусстве все было символично.

Некоторые мотивы, присутствующие в орнаменте прикамских глиняных статуэток, схожи с мотивами, встречающимися в орнаменте трипольской антропоморфной пластики. Это короткие горизонтальные насечки, образующие вертикальный ряд; вертикальные насечки, образующие горизонтальный ряд; косые насечки, образующие «елочку». Некоторые прикамские фигурки призматической формы орнаментированы мотивами, встречающимися также на статуэтках неолитических и энеолитических памятниках Ирана. Это две окружности, иногда – с точками внутри, вертикальные ряды коротких горизонтальных насечек, узор «елочка».

Мотивы, встречающиеся в орнаменте прикамских глиняных статуэток, присутствуют даже в палеолитических рисунках Каповой пещеры, а также

пещерах Франко-Кантабрийской области. Параллель между рисунками этих пещер провел О.Н. Бадер (Бадер О.Н., 1965).

Повторяемость одних и тех же мотивов в орнаменте глиняной пластики и других изделий различных археологических культур позволяет сделать заключение о том, что эти мотивы, скорее всего, появлялись закономерно и представляли собой устойчивые символы с понятным для всех людей смыслом.

Возможности проведения анализа технологии изготовления статуэток очень ограничены, так как для этого требуется сломать предмет. Поэтому в работе осуществлен лишь анализ отпечатков пальцев, оставленных на поверхности поделок (исследованы материалы Тарасовского селища). Установлено, что статуэтки изготавливались, скорее всего, женщинами. Следы зубов на поверхности одного из предметов оставлены ребенком.

Глава III. Особенности распространения пластики на археологических памятниках Прикамья.

В § 1 представлена характеристика археологических памятников. В Прикамье глиняная пластика известна на 45 поселениях, 20 из которых находятся в Верхнем Прикамье, 15 – в Среднем Прикамье, 6 – в бассейне р. Белой, 4 – в бассейне р. Вятки. Среди них – 21 городище и 24 селища. Для могильников пластика не характерна. Иногда могильники возникали на месте селищ позднее (Мокинский могильник, селища Усть-Сарапульское, Тарасовское, Уяндук I). На площади восьми памятников вскрыты культовые комплексы (Назаровское городище, Половинное I селище, Мокинский могильник, Юго-Камское костыще, Гремячанское I поселение, Тарасовское I селище, Зуево-Ключевское I городище, Аргыжское городище). Культовые комплексы таких памятников, как Гремячанское I поселение, Зуево-Ключевское I городище свидетельствуют о том, что они являлись крупными культовыми центрами. В ряде случаев на поселениях обнаружены предметы культового характера. Это свидетельствует о том, что на территории данных поселений отправлялись какие-то религиозные обряды.

В § 2 рассмотрены время и территория бытования типов глиняной пластики. Большинство глиняных изображений появляется и существует в раннем железном веке. Зооморфные изображения существуют с эпохи энеолита до средневековья. В семействе антропоморфных изображений лишь одно датируется эпохой энеолита, все остальные – эпохой раннего железа. Большинство призматических и цилиндрических фигурок относятся к раннему железному веку, 28 изделий – к эпохе средневековья. Все фигурки типов 9 – 13 датируются ранним железным веком. Таким образом, массовое распространение глиняной пластики наблюдается в эпоху раннего железного века (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.), что, скорее всего, было закономерным и свидетельствовало о тех изменениях, которые происходили в жизни населения Прикамья.

Глава IV. Семантический анализ образов глиняной пластики Прикамья.

В § 1 раскрыты особенности семантического анализа образов. Глиняная пластика относится к категории изобразительного искусства. В связи с этим необходимо охарактеризовать манеру исполнения глиняных изображений. В целом комплекс глиняных фигурок прикамских памятников отличается схематизмом и условностью. Однако зооморфные фигурки выполнены с большей реалистичностью. Очень схематично – в виде небольших выступов - оформлены руки, ноги и голова у антропоморфных фигурок. Лицо не моделировано. Ноги часто вообще не показаны. Никакие признаки пола у статуэток не обозначены. Таким образом, в глиняной пластике образ стилизован, упрощен. Однако иногда условность отражает слишком большую значимость, какие-то устоявшиеся каноны. Закономерно предположить, что представления населения Прикамья об образах, запечатленных в глиняной пластике, были вполне устоявшимися и всем понятными.

Глиняная пластика является уникальным историческим источником, позволяющим в определенной степени реконструировать религиозно-мифологические воззрения древних людей. Известно, что древние общества отличались традиционностью. Это проявлялось и в характере искусства, которое отражало представления человеческого коллектива об эстетических идеалах. Но искусство в традиционном обществе носило синкретичный характер. В нем находили воплощение мифологические представления, религиозные верования людей. Поэтому памятники древнего искусства (живопись, скульптура, пластика) оказывались неотъемлемой частью культовых мест и сооружений.

В § 2 раскрывается образ медведя в глиняной пластике. Глиняные изображения медведя в прикамской глиняной пластике немногочисленны. Находки в каждом из четырех случаев единичны. Однако поселения с подобными изделиями располагались на значительном расстоянии друг от друга и существовали в разные эпохи. Это подтверждает вывод о существовании на всей территории Прикамья в течение длительного времени медвежьего культа. Изображение медведя присутствует в разных произведениях изобразительного искусства, найденных на археологических памятниках прикамского региона. Культ медведя зафиксирован этнографами у различных народов (Владыкин В.Е., 1994; Гагарин Ю.В., 1978; Иванов С.В., 1937; Анисимов А.Ф., 1950; Золотарев А.М., 1964). Однозначно ответить на вопрос, что означал образ медведя в первобытную эпоху, трудно. По-видимому, он связан с различными представлениями людей. Без сомнения, это животное почитали, ему поклонялись многие народы.

Возможно, два изображения в комплексе глиняной пластики Прикамья сочетают в себе черты и человека, и медведя. Они более грузны, массивны по сравнению с антропоморфными статуэтками, хотя сохраняют общие

человекоподобные очертания. Кроме того, одна фигурка весьма напоминает медведя, вставшего на задние лапы.

В § 3 раскрывается образ коня в глиняной пластике. Среди предметов имеется два фрагмента изображений коня. В археологической и этнографической литературе широко освещено проявление культа этого животного у народов Прикамья (Худяков М.Г., 1933; Смирнов А.П., 1952; Збруева А.В., 1952; Генинг В.Ф., 1964; Виноградов С.Н., 1973; Грибова Л.С., 1975; Рыбаков Б.А., 1979; Коренюк С.Н., 1998; Голдина Р.Д., 1996, 1999; Липина Л.И., 2006). Вероятно, фигурки коня были изготовлены для использования в магических обрядах, призванных увеличить численность этих животных. Помимо этого, появление образа коня в глиняной пластике именно в ананьинскую эпоху отражает изменения, произошедшие в хозяйственной деятельности прикамского населения этого времени. Скорее всего, это означает возросшее значение коня в жизни человека.

В § 4 рассматриваются образы других животных (кабана, собаки, птицы). К кабану люди относились с опаской и уважением как к очень сильному и грозному зверю. Возможно, изображая кабана в виде скульптурки для использования в каком-то ритуале, люди стремились умиловить и задобрить его. О существовании культа кабана у населения Прикамья отмечают М.Ф. Обыденнов и К.И. Корепанов (2002).

В комплексе предметов глиняной пластики Прикамья – одно зооморфное изображение с городища Чеганда I, интерпретированное В.Ф. Генингом как собачка. Определенно утверждать, какое именно животное изображено, мы не можем. Но предположение о том, что это собака, вполне допустимо. Общеизвестно, что собака всегда играла в жизни человека особенную роль, являясь его верным другом и помощником. Мотив собаки-сторожа встречается в мифологии у венгров, украинцев, русских, белорусов, литовцев, мордвы, марийцев, удмуртов, хантов, манси и других народов (Золотарев А.М., 1964, Косарев М.Ф., 1991). Вероятно, изготовление фигурки собаки призвано было показать уважение человека к этому домашнему животному, заботу о нем, стремление обеспечить исполнением специальных обрядов его благополучное существование.

В коллекции глиняной пластики Прикамья имеется статуэтка, сочетающая в себе черты женщины и птицы. Особенно сходство птицы и женщины заметно, если рассматривать эту фигурку в профиль. Птица (утка) занимает особое место в мифологии финно-угорских народов (Гагарин Ю.В., 1978; Владыкин В.Е., 1986). Образ птицы, ныряющей за землей, встречается в космогонических мифах разных народов Сибири и Северной Америки, а также в русских народных сказаниях. Со временем древний образ птицы-строителя мира постепенно замещался антропоморфным образом демиурга (Золотарев А.М., 1964). Исследователями отмечается связь между птицей и образом богини-матери, имеющей птичий облик. Возможно, подобные

представления и нашли отражение в странной глиняной фигурке, сочетающей признаки женщины и птицы.

В глиняной пластике имеется один случай подчеркивания пола животного. Несомненно, что это – мужская особь. На основании этого следует заключить, что образ, скорее всего, был связан с идеей воспроизведения, размножения данного вида животных.

В § 5 раскрывается семантика мужского и женского образов. Все статуэтки призматической формы автором отнесены к женским изображениям. Основанием для этого является орнамент, передающий черты одежды. Женщину могли символизировать и некоторые статуэтки конусовидной формы, имеющие внутри полость, которая, возможно, отражала особенность строения женского организма, а именно способность женщины давать новую жизнь, рожать ребенка.

В глиняной пластике Прикамья женский образ является численно преобладающим. Скорее всего, это не случайно. Подобная картина наблюдается в глиняной пластике и мелкой скульптуре различных археологических культур. В литературе неоднократно отмечалось особенное почитание женщины и приписывание ей древними людьми сверхъестественных качеств.

Прикамские статуэтки отличаются друг от друга как по форме, так и по орнаменту. На одном и том же памятнике нередко присутствуют статуэтки разных типов. Данное обстоятельство позволяет предположить, что они заключали в себе различный смысл, в зависимости от особенностей фигурок. В эпоху энеолита женщина могла восприниматься людьми как покровительница животных. Такое представление объяснимо значительной ролью охоты в жизни коллектива. Вероятно, образ женщины, выполненной из глины, в представлении людей ассоциировался и с землей (Антонова Е.В., 1984). В эпоху раннего железного века, когда возросло значение земледелия, женский образ мог быть связан с этим занятием и воплощать идею плодородия. Изготовление глиняных женских фигурок и использование их в обрядах призвано было обеспечить плодородие земли, от которого во многом зависело благополучие людей. Идея плодородия могла включать в себя и идею продолжения человеческого рода, то есть плодородие самой женщины. Возможно, глиняные статуэтки, в частности, их разбивание должны были помочь роду благополучно размножиться и продолжать существование.

В археологической литературе неоднократно отмечалась связь женских скульптурных изображений с огнем. Многие статуэтки были обнаружены на поселениях в непосредственной близости от очагов или кострищ. Данное обстоятельство приводило исследователей к выводу о том, что жители этих поселений поклонялись женщине-хозяйке и хранительнице очага.

Огонь всегда имел большое значение в жизни человека. Он использовался для обогрева, приготовления пищи, защиты, производства керамической посуды. В процессе изготовления обжигались и глиняные

статуэтки. В результате картографирования находок удалось установить, что прикамские глиняные фигурки также нередко оказываются «привязаны» к следам очагов, прокалов, кострищ, к остаткам жилищ, скоплениям вещей. Таким образом, женские изображения могли символизировать покровительницу очага.

В древних культурах было известно слияние женского и мужского фаллического символов, о чем имеются свидетельства в литературе (Окладников А.П., 1967; Флюер-Лоббан К., 1990). По всей видимости, цилиндрические фигурки свидетельствовали о существовании у населения Прикамья фаллического культа. Их можно считать символом мужчины, мужского начала. В процессе стилизации, упрощения образов в пластике идея мужчины, скорее всего, свелась к изображению одной части тела – мужского детородного органа. В нем и выражалась главная суть мужчины.

Разумеется, люди понимали, что для оплодотворения необходимы две составляющие – мужское начало и женское. Статуэтки цилиндрической формы должны были символизировать мужское начало, что было связано также с идеей плодородия (Корепанов К.И., 1995). Возможно, в данном случае идея плодородия переносилась именно на людей, на их плодовитость. Можно допустить, что осуществление религиозных обрядов людьми мыслилось с использованием обеих категорий изображений – и женских, и мужских. Они могли составлять части единого целого и олицетворять акт соединения мужского и женского начал.

В § 6 охарактеризованы солярные символы. Существуют археологические и этнографические свидетельства существования у жителей Прикамья культа солнца (Збруева А.В., 1952; Виноградов С.Н., 1973; Иванова М.Г., 1983; Климов К.М., 1988; Голдина Р.Д., 1999). В коллекции прикамской глиняной пластики имеется значительное количество поделок, в литературе обычно именуемых «лепешками». Данные изображения не являются уникальными лишь для памятников Прикамья. По мнению автора, глиняные диски выступали в качестве солярных символов. Солнце как олицетворение одной из могучих природных стихий, несомненно, занимало важное место в мировоззрении древних людей, особенно в мировоззрении земледельцев. От солнца зависел будущий урожай и как следствие – благополучное существование людей. В Прикамье наибольшее распространение глиняных дисков по времени совпадает с распространением земледелия. Глиняные диски могли также являться символами хлеба. Но данное значение не исключает и их солярной символики. Солярные знаки содержат и орнамент прикамских глиняных статуэток. В верхней части нескольких статуэток расположены окружности. Их, как правило, две или четыре. Трудно определить, какое значение имели изображения 10-го типа (шары). Их немного, известны они всего на двух памятниках. С одной стороны, они могли являться составной частью какой-либо композиции,

дополняя другую фигуру. С другой стороны, по форме напоминая солнце, они могли выступать в качестве солярных знаков.

В § 7 рассматривается проблема функционального назначения предметов глиняной пластики. Это связано с такими аспектами, как условия нахождения статуэток на памятнике (т.е. археологический контекст), конструкция предметов, особенности их исполнения.

Все предметы глиняной пластики, известные в Прикамье, найдены на поселениях – селищах или городищах. В погребениях глиняные изображения неизвестны. Следовательно, данные предметы были предназначены для прижизненного их использования. Часть памятников играла роль святилищ, на некоторых были обнаружены культовые комплексы. На основании этого можно заключить, что глиняные поделки относились к культовым предметам.

О способе применения вещи можно судить по ее конструкции. Анализ конструктивных особенностей показал, что всего два предмета пластики имеют канал, следовательно, они могли подвешиваться. Это означает, что использование глиняных фигурок в качестве амулетов для Прикамья было не характерно. Во всех остальных случаях фигурки должны были ставиться на какую-либо поверхность, или укладываться (дело в том, что не все статуэтки устойчивы на ровной поверхности). Однако мы не знаем, на какую именно поверхность они помещались. Фигурку можно было бы поместить во что-то, например, в мешочек, и носить его, подвесив к одежде.

На функциональное использование глиняных фигурок в определенной мере указывает их фрагментарность. По мнению автора, они разбивались намеренно в ходе религиозных обрядов. Разбивание символизировало возрождение, размножение. Следовательно, фигурки изготавливались для кратковременного использования. Данное положение подтверждается небрежностью изготовления многих из них.

О способе использования предметов глиняной пластики свидетельствует характер поселения, на котором они были обнаружены. Они могли использоваться как в индивидуальных, так и в коллективных магических обрядах. Обряды могли иногда совершаться и в жилищах. Об этом свидетельствуют места находок предметов пластики. Они чаще всего тяготеют к остаткам жилищ и очагов.

Существует мнение о том, что глиняные фигурки могли являться игрушками. Однако следует учитывать, что в древнем обществе даже игрушки наделялись особым смыслом (Крыласова Н.Б., 2004).

Изготавливались фигурки, по-видимому, женщинами. Это подтверждается анализом отпечатков пальцев на поверхности статуэток. Во-вторых, косвенно на авторство женщины указывает тот факт, что для изготовления глиняной пластики нужно быть знакомым со способами обработки глины. Изготовление же глиняной посуды, как известно, относилось к сфере женских занятий.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы общие выводы.

Представляя собой произведение искусства, глиняная пластика отражала целый комплекс идей, характерных для мировоззрения соответствующей эпохи. Скорее всего, пластические изображения изготавливались для того, чтобы использоваться людьми в магических обрядах. Культурный характер пластики подтверждает тот факт, что на многих поселениях были зафиксированы жертвенные места, культовые сооружения, некоторые памятники являлись святилищами.

Сложность изучения глиняной пластики и интерпретации ее образов заключается в том, что функциональное назначение предметов изначально неясно. Реконструкция же ритуалов или иных действий, в ходе которых могли использоваться глиняные статуэтки, представляется крайне трудным делом. Поэтому все выводы относительно семантики и функционального назначения предметов пластики являются в той или иной степени предположительными.

В работе рассмотрен и обобщен комплекс предметов глиняной пластики, известной на археологических памятниках Верхнего и Среднего Прикамья, бассейнов рек Белой и Вятки. Предметы глиняной пластики подвергнуты комплексному анализу: изучены их морфологические особенности, по возможности охарактеризованы условия местонахождения статуэток на памятниках. Для решения проблемы семантики глиняных изображений привлечены аналогичные материалы археологических культур других территорий, а также этнографические данные.

Морфологический анализ позволил выявить конструктивные особенности фигурок. Разработана программа описания конструктивных элементов. В результате составлена типология глиняных фигурок.

В комплексе предметов глиняной пластики Прикамья воплотился ряд образов, которые широко встречаются в произведениях древнего и современного традиционного народного искусства. Среди них – образы различных животных (медведя, коня, кабана, птицы, и, возможно, собаки). В глиняной пластике воплотились также мужской и женский образы, солярные знаки.

Многие стороны жизни древнего человека были пронизаны мужской и женской символикой. В пластике различных культур присутствует и женский, и мужской образ. Но женский численно всегда преобладает. Данная особенность характерна и для Прикамья. Скорее всего, женщина занимала особое место в системе представлений прикамского населения. В отечественной науке утвердилось мнение о многозначности женского образа. Возможно, в мировоззрении людей, изготовивших статуэтки, на этапе преобладания занятий охотой женщина воспринималась как покровительница зверей. Позднее, с возрастанием роли земледелия, с женщиной стали связывать идею плодородия. Поскольку огонь всегда имел

огромное значение в жизни человека, а забота об очаге была делом женщины, они могли в представлении людей слиться в образ женщины – хранительницы огня, домашнего очага. Сложность образа женщины подтверждается тем, что выражен он различными типами статуэток. Очевидно, в этом разнообразии форм заключалась полисемантность женского образа.

Женщина могла ассоциироваться с землей. Эта ассоциация могла усиливаться тем материалом, из которого были изготовлены фигурки, так как глина – часть земли. Фигурки, вероятно, изготавливались самими женщинами. В мифологии некоторых народов известен сюжет создания женщиной-богиней людей из глины.

Несомненно, особый смысл заключал в себе орнамент глиняных статуэток. Он представлял собой систему символов, несущих определенную информацию о предмете и его свойствах. Смысл орнаментальной композиции соотносился с общей формой предмета. Поэтому высказано предположение, что орнамент антропоморфных и призматических статуэток изображает элементы женской одежды.

Отдельные же мотивы орнамента в своем значении, скорее всего, восходят к древнейшим эпохам и являются мужскими и женскими символами, отражающими культ плодородия, который связан также с культом солнца. Мотивы орнамента цилиндрических фигурок являются мужскими знаками, в то время как сами предметы выступают как символы мужского начала.

В результате анализа степени сохранности глиняных статуэток установлено, что процент сломанных поделок очень высок. Это свидетельствует, скорее всего, об их намеренном разбивании.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать изучение эволюции глиняной пластики во взаимосвязи с другими категориями артефактов, связанными и с производственной, и с художественной деятельностью человека. Одной из задач дальнейшего исследования может стать реконструкция религиозных обрядов прикамского населения с привлечением различных категорий культовых материалов, в том числе глиняной пластики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Колобова Т.А. Глиняная пластика Прикамья раннего железного века // Научный и информационный бюллетень. № 2. Часть 2. Ижевск. 1997. С. 185 – 187.

2. Колобова Т.А. Глиняная пластика Прикамья раннего железного века // Урал в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции. Часть I. Екатеринбург. 1998. С. 73 – 75.

3. Колобова Т.А. Изучение пластических и скульптурных изображений в отечественной археологии // Удмуртия накануне третьего тысячелетия. Тезисы докладов научно-практической конференции. Часть 1. Ижевск. 1998. С. 37-38.

4. Колобова Т.А. Зооморфная глиняная пластика археологических памятников Прикамья // Взаимодействие народов Евразии в эпоху великого переселения народов. Ижевск. 2006. С. 403 – 407.

5. Колобова Т.А. Глиняные фигурки Зуевключевского I городища и некоторые вопросы их назначения и семантики // РА. 2006. № 4. С. 145-151 (в соавторстве с Черных Е.М.).

Подписано в печать 17.11.2006.
Тираж 100 экз. Заказ № 1954.

Типография ГОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.4.